

Архипова Н.М.

«Нет величия там, где нет простоты, добра и правды»

Образ Наполеона возникает на страницах романа в разговорах и спорах о нем в салоне Анны Павловны Шерер. Большинство из ее гостей ненавидят и боятся Наполеона. Они не могут забыть, что после французской революции молодой генерал Наполеон Бонапарт воевал на стороне революционной Франции, успешно одерживал победы в борьбе с реакционными коалициями, которые возглавляла Англия. В 1799 году Наполеон, опираясь на влиятельные круги буржуазии, совершил государственный переворот, установил режим консульства, фактически предоставивший ему всю полноту власти. Русское правительство желало восстановления на французском престоле династии Бурбонов. Анна Павловна, выражая официальное отношение правительства к Наполеону, говорит о том, что «Россия одна должна быть спасительницей Европы», а императору Александру I «предстоит величайшая роль в мире... и он исполнит свое призвание задавить гидру революции».

В отличие от официальных правительственных кругов передовая дворянская молодежь (князь Андрей и Пьер) сочувственно отнеслась к ранней деятельности Наполеона, видя в нем «великого человека». Андрей Болконский подтверждает это, вспоминая события 1796 года, когда Наполеон был одним из генералов французской республики и принимал участие в сражении на территории Италии против реакционной Австрии. В этой кампании он одержал ряд побед, но особенно его прославила битва при Арколе. Французы долго не могли взять Аркольский мост. Наполеон со знаменем в руках вырвался вперед, увлекая за собой солдат; мост был взят. Когда Наполеон воевал в Египте и Сирии и там началась эпидемия чумы, он, заботясь о своих солдатах, посещал чумные госпитали в Яффе. Князя Андрея привлекает сила характера Наполеона, его всемирная слава. Но уже в этом разговоре Андрей Болконский говорит о том, что есть другие поступки Наполеона, «которые трудно оправдать».

В последующем развитии событий Толстой раскрывает в Наполеоне то, что невозможно было в нем оправдать и что, в конце концов, привело его к гибели — аморальную, античеловеческую сущность бонапартизма. Наполеон выступает как самонадеянный и упоенный своим величием человек. Толстой осуждает в императоре властолюбие, индивидуализм, жажду славы. С кем бы Наполеон ни разговаривал, он всегда думал о том, что все сделанное и сказанное им будет принадлежать истории. Поэтому накануне Бородинской битвы император замечает (для истории), что для него это кровопролитное сражение — игра в шахматы. Однако в Бородинском бою он впервые почувствовал, что счастье изменяет ему. Когда французские генералы заговорили о подкреплении непобедимого войска и предложили «ввести в дело старую гвардию», он опустил голову и долго молчал, а затем ответил: «За три тысячи двести верст от Франции я не могу дать разгромить свою гвардию». Наполеон равнодушен к страданиям людей: рассматривая убитых и раненых, он испытывал свою душевную силу. В день Бородинской битвы «ужасный вид поля сражения победил ту душевную силу, в которой он полагал свою заслугу и величие». «Желтый, опухлый, тяжелый, с мутными глазами, красным носом и охриплым голосом, он сидел на складном стуле, невольно прислушиваясь к звукам пальбы и не поднимая глаз... Он на себя переносил те страдания и ту смерть, которые он видел на поле сражения. Тяжесть головы и груди напоминала ему о возможности и для него страданий и смерти. Он в эту минуту не хотел для себя ни Москвы, ни победы, ни славы». «И никогда, однако, — пишет Толстой, — до конца жизни своей не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого...»

В последний раз Наполеон пытается играть роль победителя на Поклонной горе.

Ожидая депутацию из Москвы, он думает о том, в каком виде ему предстать перед русскими в столь величественную для него минуту. Как опытный актер, он мысленно разыграл всю сцену встречи с «боярами» и сочинил свою великодушную речь к ним. Используя художественный прием внутреннего монолога героя, Толстой обнажает во французском императоре мелочное тщеславие игрока, его ничтожность. «Когда Наполеону с должной осторожностью было объявлено, что Москва пуста, он сердито взглянул на доносившего об этом и, отвернувшись, продолжал ходить молча... «Москва пуста. Какое невероятное событие!» – говорил он сам с собой. Он не поехал в город, а остановился на постоялом дворе Дорогомиловского предместья». Показав, как судьба окончательно развенчала Наполеона, великий русский писатель замечает, что развязка театрального представления не удалась — «сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях». Обличая бонапартизм как общественное зло, Толстой показывает, что за громкими фразами тиранов о народном благе стоят чудовищные преступления, противные «человеческому разуму и всей человеческой природе».